

В городе проживает около трёх тысяч человек. Лишь на первый взгляд кажется, будто среди них просто найти оборотней. Дункан уже неделю мотался по всему Форксу, посещая самые многолюдные места. На этот раз его занесло в небольшое кафе неподалеку от школы.

Его внимание привлекла колоритная группа. Их было пятеро. Они молча шли по своим делам, сохраняя холодное равнодушие, чем сильно выделялись на фоне шумных школьников. Дункан оставался для них незамеченным, так что мог спокойно их разглядеть.

Трое парней и две девушки. Один парень — крупный и мускулистый, как тяжелоатлет, с тёмными вьющимися волосами. Другой — пшеничный блондин, выше, стройнее, но такой же крепкий. Третий — высокий, неопрятный, со спутанными бронзовыми кудрями. Он выглядел моложе своих друзей, которые могли быть студентами или даже преподавателями.

Одна девушка высокая, стройная, с длинными золотистыми волосами и фигурой фотомодели. Вторая — миниатюрная брюнетка с задорным ёжиком, больше всего напоминала сказочного эльфа.

У этих пятерых было что-то общее: они казались мертвенно бледными, бледнее любого жителя, живущего в этом лишенном солнечного света городе. При их виде Дункану хотелось вздыбить шерсть и зарычать. Чем-то они подсознательно вызывали отторжение и настораживали.

Одно казалось кристально ясным — таким людям не место в школе. Они не выглядели школьниками.

Работая пилотом, Дункан несколько раз пересекался с инвалидом, который работал техником при аэроклубе. У Джека было редкое заболевание — в свои тридцать лет он выглядел на четырнадцать. Мельком глянешь — подросток. Но если присмотреться, всё в нём кричит о том, что это не ребёнок. Усталый взгляд, в котором читается «как же меня это всё задолбало», уверенная и целеустремлённая походка, которую редко встретишь у молодёжи, речь взрослого человека. Эти ребята ему чем-то напоминали того самого Джека, словно они старше, чем выглядят.

Когда пятёрка бледнолицых скрылась из поля зрения Дункана на дорогом внедорожнике, Хоггарт выбросил их из головы. Они не оборотни, оттого неинтересны ему.

Дункан ничуть не пожалел о том, что решил ещё немного задержаться в кафе. К школе на старом мотоцикле Харлей-Дэвидсон подъехал высокий чрезмерно накачанный черноволосый парень с короткой стрижкой и карими глазами. Он источал вокруг себя ауру силы и уверенности. На вид не старше восемнадцати, но его мускулатура не уступала Шварценеггеру. И хотя парень стоял далеко, общаясь с худосочной бледной девицей, которая не отличалась эмоциональностью от кирпича, Дункан во время порыва ветра уловил от него волчий запах.

Парень явно желал замутить с девчонкой, но она его отшила, сказав что-то обидное, если судить по его лицу. Когда девчонка села в древний пикап пятидесятых годов, парень собирался укатить на мотоцикле. Дункан поспешил к нему.

Молодой человек замер, после чего резко обернулся и прищурился.

— Так-так, — недобро начал он. — И кто тут у нас?

— Добрый день. Я Дункан.

— Джейкоб. Чего тебе нужно, Дункан?

— Ты всегда столь не приветлив с незнакомцами?

— Дядя, у нас таких, как ты, не любят...

— Мы же с тобой одинаковые, парень.

— Да хер там! — раздражённо ощерился Джейкоб. — Я чувю, что ты дитё луны. Мы не такие!

— Это интересно, Джейкоб. Мы могли бы обсудить это за чашкой чая.

— Мне не о чем с тобой разговаривать, лайми!

— Тогда я хотел бы поговорить с вожаком стаи или кем-то ещё. Это важно, Джейкоб.

— Я вожак стаи! — широко оскалился Джейкоб. — Ничем не могу помочь.

— Неужели у вас нет кого-то постарше? — искренне удивился Хоггарт.

— Если так хочется почесать языками, дядя, то тебе нужно поговорить со старейшинами племени квилет. Например, с моим отцом Билли Блэком.

— И тут Блэки... Он тоже...

— Нет. Он не такой. Обычный человек. Наследство пробудилось в молодом поколении. Это всё из-за кровососов. С тех пор, как они поселились у нас в городе, мы на них стали реагировать.

У Дункана в голове будто щёлкнул рубильник. Кровососы: бледные, вечно молодые вампиры. Именно их он видел немногим ранее — те трое парней и две девушки.

— Как мне поговорить с твоим отцом, Джейкоб?

— Назови свой адрес. Он сам к тебе приедет.

— Дом Хендерсов.

— Знаю такой, — кивнул крепыш. — Жди...

Ловко запрыгнув в мотоциклетное седло, Джейкоб рывком стартера завёл мотор, громко газанул и с визгом задней покрышки быстро уехал.

***

Дункан дома ожидал визита старейшины племени, который представлялся ему морщинистым стариком. Реальность оказалась куда неожиданной.

Джейкоб Блэк приехал на древнем пикапе. У Хоггарта складывалось впечатление, будто половина города передвигается на подобных развалюхах пятидесятих годов.

На этот раз парень вёл себя спокойней. Он помог выбраться с пассажирского сиденья мужчине и усадил его в инвалидное кресло.

Мистеру Блэку на вид около пятидесяти. Немолодой индеец с длинными каштановыми волосами и спокойным взглядом из-под широкополой ковбойской шляпы. Красная рубашка мужчины была расшита черными геометрическими узорами в индейском стиле.

— Добрый день, мистер Блэк, — встретил гостей Хоггарт. — Чаю?

— Не откажусь, — приветливо кивнул Билл, внимательно изучая собеседника. — У вас же в Британии чай традиционный напиток?

— Не без этого, — Дункан поразился тому, как сходу американцы выкупают его в качестве британца по акценту. — Позвольте вам помочь.

— Я сам! — огрызнулся Джейкоб, принявшись толкать коляску отца.

— Джей! — удостоил сына укоризненно взора мистер Блэк. — Разве так я учил тебя вести с людьми?

— Это не человек! — нахмурился Джейкоб.

Мило улыбаясь, Дункан с лёгким сарказмом произнес:

— Какая прелесть... Я думал, что оборотней считают тёмными тварями лишь наши колдуны. Но чтобы сами оборотни так считали... Прелестно...

— Колдуны? — на лице Билла проступило изумление.

Джейкоб был поражен не меньше отца.

— Какие ещё колдуны?! — спросил он.

— Самые обычные, которые живут, скрываясь от всего мира. Те самые колдуны, от которых я узнал о том, что североамериканское Министерство Магии заметило в этом регионе оборотней. Так что вам повезло, Джейкоб, что сюда ещё не понаехали колдуны для вашего истребления. Судя по тому, что каждый житель посёлка знает о слишком умных волках, недолго вам бегать.

— Но мы же не дети луны! — Джейкоб возмущённо уставился на Дункана.

— Мне ваше разделение оборотней на детей луны и прочих ни о чём не говорит, — пожал плечами Хоггарт. — Как и колдунам, полагаю. Приедут их боевые маги, зачистят территорию от оборотней, защищая свой статут секретности, по которому обычные люди не должны знать о магии, и всё... Так что, Джейкоб, ты бы поосторожней выгуливал свою стаю.

— Простите моего сына, мистер Олгарт. Джейкоб слишком горяч из-за того, что недавно стал оборотнем. Он не хотел сказать ничего плохого. А ты, Джей, лучше помолчи. Или сходи, подыши воздухом, пока мы будем пить чай.

— Но, пап! — парень с подозрительным прищуром посмотрел на Дункана.

— До полнолуния далеко, — спокойно продолжил мистер Блэк.

Хоггарт развил бурную деятельность. Быстро накрыл на стол, заварил чай, выставил сладости.

— Мистер Блэк, похоже, что вы разбираетесь в оборотнях, но не знаете о колдунах. Это кажется мне странным. Поясните, пожалуйста, в чём разница между мной и вашим сыном?

— Зови меня Билли. Мне так привычней. Не нужно этих мистеров.

— В таком случае и ты зови меня Дункан.

— Так вот, Дункан, вы, дети луны, становитесь оборотнями после заражения и можете превращаться лишь в полнолуние. При этом теряете разум и становитесь опасными.

— Это я и так знаю.

— У нас же оборотни другие. Они происходят от древних духовных воинов племени квилетов. Тогда воины и вожди могли покидать свои тела и бродить как духи, общаться с животными и слышать мысли друг друга.

— Впервые о таком слышу, но мир вообще удивителен, Билл.

— А я впервые слышу о колдунах, — пригубил чая мистер Блэк. — Так вот, практики предков повлияли на членов племени и навсегда изменили их способности, дав возможность трансформироваться в гигантских волков. Но для становления оборотнем нужен толчок, которого ни наше поколение, ни поколение наших отцов не получило. Когда подросток сталкивается с запахом вампиров, его телосложение меняется, а через некоторое время он обращается в первый раз. Это повелось от того, что в древности наши предки воевали с вампирами.

— Джейкоб упоминал о вампирах, и я даже, кажется, видел пятерых из них.

— Каллены. Они «вегетарианцы», то есть пьют кровь исключительно животных. Оттого мы и терпим их соседство. Лидер их клана работает доктором в больнице. Все члены его клана когда-то были неизлечимо больными. Мистер Каллен спас им жизни, превратив в вампиров.

Дункан вцепился в печеньё, словно в спасательный круг. Впечатления переполняли его.

— Не знаю, чему больше поражаться: наследственным оборотням или вампирам-вегетарианцам... Выходит, только подростки у вас могут обратиться?

— Именно, Дункан. Ты же специально искал встречи с оборотнями?

Хоггарт грустно вздохнул и честно ответил:

— Я по всей планете искал оборотней, способных контролировать оборот. Слухи привели меня сюда. Но, похоже, что бесполезно потратил время.

— Почему же? — индеец задумчиво смотрел в чашку с чаем. — На протяжении столетий старейшины нашего племени из уст в уста передавали практики контроля духовных оборотней. Есть легенда, что вероломно убитый вождь Таха Ака вселился в тело волка и договорился с духом зверя. Они слились, после чего Таха Ака научился превращаться в человека. Именно от него наш народ получил способность обращаться в волков.

— То есть, — оживился Дункан, почувствовав надежду, — в теории я могу овладеть вашими техниками слияния с духом зверя и контролем?

— В теории, да, но на практике — нет, — мотнул головой индеец.

— Почему?

— Чужака никто не станет учить.

— А ты, Билл? Сына же ты учил?

— И я не стану.

Дункан не спешил отчаиваться. И не из таких передряг выбирался, и не с такими людьми торговался. Главное, найти правильную цену. Не всё исчисляется в деньгах. Его взгляд зацепился за инвалидное кресло, отчего Хоггарт оживился.

— Билл, так не пойдёт. Предлагаю сделку.

— Сделку? Мне ничего не нужно, так что не старайся.

— Не горячись. Людям всегда что-то нужно. Я могу вернуть тебе возможность ходить.

— Не смешно, — вцепился в подлокотники инвалидного кресла мистер Блэк.

— Я похож на шутника?! Есть два варианта. Колдовское целебное зелье. Если оно не подействует — превращение в оборотня.

— Второе невозможно. Квилеты устойчивы к яду вампиров и детей луны.

— Тогда вариант один. Это реальный шанс.

В глазах Блэка плескалась надежда — то, что он давно потерял, но где-то в глубине души она всё ещё теплилась. Теперь же она разгорелась с новой силой. От переживаний он крепко стискивал подлокотники.

— Если я смогу снова ходить — лично научу тебя всему, что знаю! И друзей из старейшин попрошу помочь. Когда они узнают, что ты меня вылечил — не посмеют отказать.

— Договорились, Билл.

***

У Дункана не было стопроцентной уверенности в выздоровлении Билла, а техники местных оборотней нужны позарез. Он решил увеличить эти шансы. Для этого направился в местную клинику.

— С животными нельзя! — с порога его остановила медсестра.

— Извините.

Дункан настолько привык к компании пушистого друга, всюду следующего за ним по пятам, что не подумал о такой малости, как запрет на посещение медицинских учреждений с животными. Открыв дверь на улицу, он сказал:

— Кошкотун, погуляй.

Кот выскочил наружу и остался сидеть на пороге клиники, наблюдая за хозяином через стеклянную дверь.

— Мэм, я бы хотел поговорить с доктором Калленом.

— Что у вас? — проворчала медсестра.

— Ничего, мэм. Просто хочу поговорить с доктором.

— Доктор Каллен — наш лучший специалист, — ворчливо продолжила медсестра. — Он очень занятой человек.

— Понимаю, мэм. И всё же, могли бы вы сказать, где его найти или позвать его?

— Я позову, но вам придётся подождать.

Медсестра с недовольным видом сняла трубку телефона. Пока она созванивалась с врачом, Хоггарт присел в одно из ряда кресел для посетителей. Вскоре в холл медицинского учреждения вышел высокий рыжеволосый мужчина с очень бледной кожей и пронзительными карими глазами.

— Хм... Ликантропию я лечить не умею...

— И не надо. Мне так больше нравится. Дункан Олгарт, сэр. Рад знакомству.

— Карлайл Каллен. Давно я не слышал такого вежливого обращения от ликана. Вряд ли тебе нужен доктор... Значит, тебе нужен я, как...

— Нет-нет, не как... А именно, как доктор. Нужна консультация и помощь в лечении хорошего человека.

— Пройдём ко мне в кабинет.

За всю беседу Карлайл ни разу не проявил эмоций. Так держать морду кирпичом не каждому дано. С ним может посоперничать разве что та школьница, за которой увивался Джейкоб. Но у школьницы больше было похоже не на контроль эмоций, а на паралич лицевых мышц.

Сев в кресло за столом, Карлайл дождался, пока оборотень займёт место для посетителей и начал:

— Итак, я правильно понимаю, оборотень решил обратиться к вампиру, чтобы вылечить обычного человека?

— Верно.

— Почему не к простому доктору?

— Билли Блэк.

— Я знаком с его историей болезни, — отрицательно покачал головой Карлайл. — Его случай неизлечим.

— У меня есть зелья: Рябиновый отвар, Костерост, Кроветворное, Укрепляющее. С ними можно поставить на ноги почти любого. Но поскольку я не врач, а травма у Билла серьёзная — сам грамотно воспользоваться зельями не смогу.

— Так ты волшебник? — напрягся вампир.

— Нет. Зелья купил, если ты об этом.

Вампир расслабился и задумался.

— Не боишься нарушить статут секретности? — продолжил он.

— Всё племя Билла является потомками анимагов. У Билла сын анимаг. О каком нарушении статута может идти речь?

— Джейкоб оборотень, — поправил Карлайл.

— Нет. По классификации волшебников оборотнями считаются лишь такие, как я — ликантропы. Человек, способный по собственному желанию обращаться в зверя и контролирующий себя в этой форме, у них однозначно интерпретируется как анимаг.

— И всё же не хотелось бы нашествия волшебников в это спокойное место, — сложил пальцы в замок Карлайл. — Мы планировали пожить тут хотя бы лет пять-семь.

— А кто им скажет?

— Я помогу, — решился вампир.

— Просто так?! — удивлённо приподнял брови Дункан. Он готовился к жёстким торгам и высокой цене, никак не ожидая от вампира добровольной помощи.

— Это мой долг, как медика. Я больше полутора веков лечу людей.

— Кстати, мистер Каллен, как вы стали медиком?

— Это долгая история. Если вкратце, то мой отец был охотником на вампиров. Я помогал ему, но однажды был укушен. Я знал, что отец убьёт меня, поэтому сбежал из дома. Первые пару сотен лет я учился и тренировался сдерживать жажду, возникающую от запаха человеческой крови. Пил исключительно кровь животных. Разработав собственную методику контроля, я стал работать врачом.

Дункан мало знал о вампирах. Ему хотелось выяснить точную информацию из первых рук. И пока рядом есть источник сведений, он не собирался его игнорировать, продолжив спрашивать:

— Это правда, что вампирам опасно солнце?

— Отчасти. Как медик, я изучал этот вопрос. На самом деле вампиры вместе с необходимостью питаться кровью получают серьёзную аллергию на чеснок, вербу и серебро, как и оборотни на аконит и серебро. Мы столь же подвержены ультрафиолету, как и альбиносы, поскольку после заражения вампиризмом кожа утрачивает возможность вырабатывать меланин.

— То есть в зеркалах вы отображаетесь и днём на солнце не сгорите?!

— Распространенные заблуждения, — расплылись губы Карлайла в улыбке. — Законы физики для всех одинаковые, лишь волшебники могут их нарушать, и то не факт. — Как видишь, Дункан, сейчас день, а я жив-здоров и всюду отражаюсь.

— Мистер Каллен, допустим, если бы я оказался в прошлом и решил бы стать вампиром, вы бы

мне помогли?

— Нет! — твёрдый взгляд вампира говорил о том, что он серьёзен. — Я обращаю лишь смертельно больных людей, которые достойны этого и находятся в сложном положении. И вообще, Дункан, не рекомендую играть со временем. Лучше избавься от маховика времени, чтобы не было соблазна.

— Что за маховик времени? — подобно вставшей на след ищейке подобрался Хоггарт.

— Ты не знаешь? — промелькнула нотка изумления на лице Карлайла. — Не знаешь, но задаешь такие вопросы.

— И всё же? Это какой-то волшебный артефакт?

— Артефакт, — кивнул вампир. — По сути, машина времени. Все они были давно изъяты волшебниками и находятся под строгим контролем. Я точно о маховиках времени не знаю, но слухи говорят о том, что они опасны. При путешествии на несколько часов в прошлое почти ничего не происходит, хотя без парадоксов не обходится. Но путешествие в далёкое прошлое заканчивается печально: люди пропадают или появляются мертвецами или древними стариками, которым остаётся жить совсем немного. Хватит о магах! Сегодня в восемь вечера привози Блэка ко мне в больницу. Ведь зелья у тебя с собой? Их не придётся покупать?

— С собой. Я привезу Билла. Спасибо за помощь, мистер Каллен.

Встреча выдалась очень информативной. Дункан снова узнал о том, что этот мир гораздо сложнее, чем он до этого думал. Помимо оборотней, оказывается, рядом с простыми людьми, живут вампиры, которые ловко маскируются под людей. И если есть вампиры «вегетарианцы», наверняка существуют кровососы, которые придерживаются классического рациона в виде человеческой крови.

Конечно, о вампирах он и до этого был наслышан, сейчас лишь воочию их увидел. Просто знать о том, что где-то они есть — одно, когда же встречаешься с ними лицом к лицу — совершенно иное. Другое дело — маховик времени. Оказывается, колдуны могут путешествовать во времени! Значит, он был прав, считая, что его перемещение в прошлое как-то связано с волшебниками и магией.

Ему хотелось узнать о путешествиях во времени как можно больше, но для этого нужно как минимум самому быть волшебником. Так что пришлось закатать губу.

***

С Билли Блэком всё прошло как по маслу. Настолько всё хорошо, что Дункану не верилось в реальность происходящего. И ведь даже зелье удачи не принимал.

Официально именитый доктор Каллен взялся за сложнейшую и совершенно бесперспективную операцию на позвоночнике парализованного ниже пояса пациента. И успешно провёл данную операцию.

Неофициально сложная операция действительно была, но доктор точно применял зелья, которыми его снабдил Хоггарт. С помощью зелий он залечил травму Блэка, срастил ему повреждённые нервы и кости позвоночника и зарастил операционный надрез.

В общем-то, без зелий случай действительно неизлечимый, но с зельями иное дело. А использовал их медик меньше трети. Остатка хватит ещё на пару подобных операций.

Дункану было неудобно оставлять без оплаты такую сложную работу. По итогам он договорился с Калленом и подарил ему запас своих целебных зелий, чтобы вампир незаметно использовал их в самых сложных случаях.

Вылечить паралич полбеды. Билли нужна была длительная реабилитация, за которую взялся тот же врач. Карлайл обещал, что пациент сможет ходить уже через полгода, а через год будет бегать. Но из-за реабилитации Билли сильно уставал и не мог выполнить свою часть сделки.

Немолодой индеец испытывал огромную благодарность к Дункану. Его сын Джейкоб тоже проникся благодарностью к нему и извинился за своё поведение.

В итоге Билли договорился со старейшинами племени и те вместе с молодыми оборотнями, которые уже научились себя контролировать или только учились, принялись передавать чужеземцу мудрость предков.

Те практики, которые уже освоили семеро оборотней-подростков, постигнуть было проще, поскольку парни и одна девушка их уже опробовали. Но эти приёмы пригодны уже тогда, когда человек сольётся с сущностью-духом зверя. Хоггарту предстояло самое сложное — самостоятельно постигать приёмы воинов духа по искажённым инструкциям, которые передавались в племени квилет на протяжении нескольких столетий. Это невероятно сложно, но главное — квилеты подарили ему надежду на то, что когда-нибудь получится научиться контролировать оборот и сохранять разум в волчьей шкуре. Ведь Фенрир Сивый научился, чем он хуже? Главное — упорство, а с этим у Дункана всё в порядке.

Получив от квилетов всё, что можно, Дункан решил не задерживаться в Соединённых Штатах. Он выкупил необитаемый тропический остров, после чего вместе с Кошкотуном перебрался туда жить. На острове не было ни единого строения, за исключением пирса для катеров. Жить Дункан собирался в волшебной палатке, которых у него имелось несколько штук, не уступающих по комфорту добротному коттеджу.

Вдали от людей его эксперименты с пушистыми превращениями никому не навредят и не привлекут ничего внимания. Для связи с цивилизацией он прикупил самолёт-амфибию и катер. Чтобы не испытывать недостатка в чём бы то ни было, он набрал запасов на год вперёд и запаса различной литературой. Многие из волшебных книг остались непрочитанными, но и в

художественной литературе он себе не отказывал.

Считается, что если необитаемый остров, то он должен стоить безумно дорого. На самом деле это не всегда так. Многие острова продаются по цене лондонской квартиры, а то и дешевле. Дункан не стремился за престижностью и крутостью. У него имелось всего несколько критериев: во-первых, уединённость, во-вторых, чтобы остров не затопило, в-третьих, чтобы там имелся источник пресной воды. На самом деле сам остров ему обошёлся дешевле самолёта с катером, хотя те бывшие в употреблении и недорогие.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1549373>